

УКРЕПЛЕНИЕ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНОВ И УЛУЧШЕНИЕ ПАРТПОЛИТРАБОТЫ В КРАСНОЙ АРМИИ в 1924—1925 годах

И. Б. Берхин

«Всякая революция,— учил Ленин,— лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться, но не сразу революция научается защищаться»¹. Великая Октябрьская социалистическая революция сумела в кратчайшие сроки создать могучие вооруженные силы, которые обеспечили ее оборону от империалистических интервентов и внутренней контрреволюции. В этом бессмертная заслуга Коммунистической партии и ее великого вождя В. И. Ленина.

Опыт гражданской войны (1918—1920 гг.) неоспоримо доказал, что Советское государство в условиях капиталистического окружения не может обойтись без регулярной армии и флота. Поэтому X съезд Коммунистической партии (март 1921 г.) решительно отверг ликвидаторские предложения троцкистов и децистов, записав в резолюции по военному вопросу: «Неправильной и практически опасной для настоящего момента является агитация некоторых товарищей за фактическую ликвидацию внешней Красной Армии и немедленный переход к милиции.

На ближайший период основой наших вооруженных сил должна являться нынешняя Красная Армия, по возможности сокращенная за счет старших возрастов, с повышенным пролетарским и коммунистическим составом».

Съезд признал необходимым: «Сохранить политический аппарат Красной Армии в том виде, как он сложился за три года войны; улучшить и укрепить его организацию; усилить его связь с местными партийными организациями, при сохранении, однако, полной самостоятельности аппарата»².

Коммунистическая партия — создатель, руководитель и воспитатель Советских Вооруженных Сил. Партийное руководство вооруженными силами осуществляется через партийно-политические органы Советской Армии и Флота. Существование и функционирование этих органов неразрывно связаны с самой природой Красной Армии как армии социалистической революции и диктатуры пролетариата, защищающей свободу и независимость народов нашей страны, сознательно выполняющей свой революционный долг перед рабочими и трудящимися всего мира.

Партийно-политические органы вооруженных сил с первого дня своего появления неустанно воспитывают в советских воинах безграничную преданность Советскому государству и Коммунистической партии, укрепляют в них уважение к народам других стран и сознание необходимости сохранить и упрочить мир во всем мире.

Величайшее значение в современных войнах, которые являются всесторонним испытанием всех материальных и духовных сил народа, имеют

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 104.

² «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. 1. Госполитиздат. Изд. 7-е, стр. 570.

высокий моральный дух армии, вера в справедливость и правоту своего дела. Поэтому «политическая работа в армии является главнейшим и важнейшим залогом всей ее мощи»³.

Громадную роль партийно-политические органы Красной Армии и Флота в деле создания боеспособных, регулярных вооруженных сил Советского государства и в завоевании победы над интервентами и внутренней контрреволюцией играли с первых дней гражданской войны. Партийно-политические работники были не только пропагандистами великих революционных идей Маркса — Ленина. Они явились выдающимися организаторами, объединившими ряды Красной Армии для решительной победы над врагами.

С переходом Красной Армии и Флота на мирное положение роль партийно-политических органов не только не уменьшилась, но, наоборот, возросла. В письме ЦК РКП(б) от 23 февраля 1921 г. «Об укреплении Красной Армии» говорилось, что наступившую мирную передышку «необходимо использовать для упрочения, оздоровления и наилучшей организации военной мощи нашей Республики... Это обязывает все наши силы обратить на воспитание сознательности и дальнейшего укрепления классового духа в рядах Красной Армии. Для этого необходимо, принимая во внимание опыт прошлого, усилить, углубить, поставить на должную высоту как политическое воспитание и внедрение сознательной дисциплины, так и улучшение быта и жизни красноармейцев»⁴.

На протяжении 1921—1923 гг. ЦК партии принял ряд важных решений, направленных на укрепление партийно-политических органов вооруженных сил и улучшение партийно-политической работы в армии и флоте. В армию были посланы тысячи новых политработников: с 1 января по 1 октября 1922 г. число их увеличилось с 27 429 до 39 599 человек⁵. В 1923 г. ЦК РКП(б) направил в Красную Армию еще 3 128 политработников⁶. Партия постоянно заботилась об укреплении армейской парторганизации, об увеличении числа коммунистов. Если к XI съезду партии процент коммунистов в армии равнялся 7,5, то к XII съезду этот процент возрос до 10,5⁷. Это, несомненно, усиливало влияние партии в армии.

Придавая первостепенное значение улучшению политико-просветительной работы в вооруженных силах, Центральный Комитет Коммунистической партии принял 21 декабря 1922 г. специальное постановление «Об участии губкомов в политработе Красной армии и флота»⁸.

ЦК предложил губкомам партии, имевшим в своем распоряжении основные кадры пропагандистских сил, оказать всемерное содействие политорганам Красной Армии в организации политико-просветительной работы. Особое внимание было предложено уделять окружным военно-политическим курсам, готовившим политруков, помогать им квалифицированными лекторскими силами, установить тесную связь и постоянный обмен опытом по разработке программ и методики преподавания между коммунистическими университетами и совпартшколами, с одной стороны, и военными политехниками — с другой.

Но тогдашнее троцкистское руководство РВС СССР делало все, чтобы парализовать эти огромные усилия партии, направленные на укрепление партполитаппарата и партполитработы в РККА. Оно стремилось противопоставить армейскую партийную организацию всей партии, придать партполитработе в Красной Армии чисто культурнический уклон; срывало дело политического воспитания армейских кадров в коммуни-

³ М. В. Фрунзе. Собрание сочинений. Т. III. М.-Л. 1927, стр. 357.

⁴ «Справочник партийного работника». Вып. 2. М. 1922, стр. 111.

⁵ «Отчет Наркомвоенмора за 1922 г.». М. 1923, стр. 88.

⁶ «Отчет Наркомвоенмора за 1922/23 г.». М. 1924, стр. 162.

⁷ См. И. Сталин. Соч., т. 5, стр. 205.

⁸ «Справочник партийного работника». Вып. 3. М. 1923, стр. 180.

стическом духе, игнорировало решения партии по этому вопросу. Троцкий требовал отказа от классового подхода в агитации и пропаганде и концентрации всей политической работы в армии вокруг мелочей красноармейского быта. Он предлагал отказаться от задачи коммунистического воспитания широких красноармейских масс — вчерашних крестьян, потакать им и приспособляться к их мелкобуржуазной идеологии. Троцкий всячески боролся против воспитания молодых красноармейцев в духе классовой борьбы пролетариата, презрительно называя это «коммунистической словесностью». Троцкий упорно срывал издание общеармейской политической газеты, что нанесло огромный вред делу политического воспитания армейских кадров.

Военная комиссия ЦКК — РКК, обследовавшая Красную Армию осенью 1923 г., признала постановку и состояние партполитработы в ней неудовлетворительными, а направление этой работы неправильным, не соответствующим партийным решениям. Военная комиссия констатировала также неудовлетворительную работу ПУРа, слабую связь политорганов с гражданскими парторганизациями, отметила, что политсостав армии не соответствует предъявляемым к нему требованиям⁹.

Используя поражение революций в Германии и Болгарии осенью 1923 г., обострение хозяйственных трудностей внутри нашей страны, тяжелую болезнь В. И. Ленина, Троцкий поднял небывающую еще в истории партии клеветническую кампанию против ЦК и его политики с целью захватить руководство партией в свои руки. Наиболее преступной и опасной для диктатуры пролетариата явилась попытка троцкистов противопоставить армии, ее партийную организацию всей партии и ленинскому ЦК.

Троцкисты развернули подрывную работу в армии и флоте. Однако подавляющее большинство армейских партийных организаций дало решительный отпор оппозиционерам.

Троцкисты, децисты и другие враги партии пытались разрушить армейский партийно-политический аппарат, добиваясь изменения форм партийного руководства военным строительством и структуры армейской парторганизации. Они требовали слияния политорганов со штабами, сосредоточения руководства партработой в руках выборных комиссий, то есть ликвидации, по существу, политаппарата в армии.

Руководство ПУРа не только не боролось с этими антипартийными предложениями, но фактически поощряло их. 24 декабря 1923 г. начальник ПУРа В. А. Антонов-Овсеенко, примкнувший к троцкистской оппозиции, вопреки указаниям ЦК издал циркуляр, в котором призывал к пересмотру всей системы строительства политорганов и практики партийной работы в армии под предлогом «развертывания» внутрипартийной демократии.

Без согласования с ЦК и вопреки его указаниям руководители ПУРа пытались созвать совещание политработников армии, чтобы противопоставить его партии. Подрывная деятельность троцкистов была решительно осуждена руководящими органами партии. Пленум ЦКК РКП(б) (12—13 января 1924 г.) в резолюции по докладу Ем. Ярославского «О внутрипартийном положении и о работе президиума ЦКК» указал: «Пленум ЦКК считает особенно опасной эту работу оппозиции в Красной армии, так как эта работа создает враждебное настроение у части военных коммунистов против руководящего органа партии — ЦК»¹⁰.

Собравшаяся в январе 1924 г. XIII партийная конференция приняла по докладу И. В. Сталина резолюцию, квалифицировавшую троцкистскую оппозицию как мелкобуржуазный уклон от марксизма. Учитывая раскольническую деятельность троцкистов в армии, конференция отметила:

⁹ Центральный государственный архив Красной Армии (ЦГАКА), ф. 32562, д. 218, л. 34.

¹⁰ «Тринадцатая конференция Российской Коммунистической партии (большевик)». Бюллетень. М. 1924, стр. 190.

«Особенное внимание должно быть посвящено правильной и здоровой постановке партийной работы в армии. За попытки вести фракционную «работу» в рядах Красной Армии партия должна карать особенно сурово»¹¹.

Таким образом, ставилась задача радикального укрепления партаппарата Красной Армии, изгнания из его рядов троцкистов, приближения армейской партийной организации ко всей партии, улучшения постановки партийно-политической работы в Красной Армии.

В январе 1924 г. ЦК РКП(б) обновил руководство ПУРа и назначил его начальником члена Центрального Комитета А. С. Бубнова.

К этому времени перед Коммунистической партией со всей остротой встал вопрос об общем коренном укреплении вооруженных сил страны. Вплоть до 1924 г. Красная Армия переживала трудный и болезненный период послевоенной демобилизации и реорганизации. Демобилизация в силу объективных причин растянулась на три года, к тому же по вине Троцкого и возглавляемого им центрального военного аппарата она проводилась недостаточно организованно.

С переходом армии на мирное положение требовалось решить ряд важнейших вопросов ее организационного строительства (комплектование, прохождение службы, воспитание командного, политического и всего личного состава и др.). Необходимо было внести соответствующие изменения в организационно-штатную структуру вооруженных сил, учитывая людские и материальные ресурсы страны и опыт войн. Однако Троцкий и центральное военное управление эти вопросы даже не ставили. Преступная борьба Троцкого против партии мешала делу укрепления вооруженных сил, «...отвлекала значительные силы партии в том числе и от внимания к вопросам строительства Красной армии, что сказывалось отрицательно на разрешении ряда неотложных вопросов. В этой обстановке Красная армия продолжала переживать тот же неустойчивый и нездоровый период демобилизации, не двигаясь вперед, не ставя новых проблем в области военного дела, — в лучшем случае это было топтанье на месте»¹².

Вопрос о состоянии Красной Армии был поставлен на обсуждение Пленума ЦК РКП(б) в конце января — начале февраля 1924 года. Для подготовки этого вопроса к Пленуму была создана комиссия, в состав которой вошли М. В. Фрунзе, К. Е. Ворошилов, Г. К. Орджоникидзе, А. А. Андреев, Н. М. Шверник, А. С. Бубнов, С. И. Гусев и др.¹³.

Комиссия провела огромную работу, глубоко изучила положение в армии. На основе собранного материала она пришла к выводу: «Красной армии, как организованной, обученной, политически воспитанной и обеспеченной мобилизационными запасами силы, у нас в настоящее время нет. В настоящем своем виде Красная армия небоеспособна»¹⁴.

3 февраля 1924 г. Пленум ЦК РКП(б) заслушал доклад комиссии о состоянии Красной Армии.

На Пленуме была разоблачена преступная политика Троцкого, направленная на то, чтобы оторвать армию, ее органы управления от партии, поставить аппарат Наркомвоенмора в особое, привилегированное положение, изолировать его от контроля и руководства со стороны ЦК РКП(б). К. Е. Ворошилов говорил на Пленуме: «Я лично думаю, что до тех пор, пока Военвед не будет уравнен со всеми другими ведомствами в отношении воздействия на него ЦК, т. е. пока военное ведомство будет представлять из себя организацию, отгороженную от ЦК, до тех пор нам

¹¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I, стр. 785.

¹² К. Е. Ворошилов. Статьи и речи. М. 1937, стр. 562.

¹³ ЦГАКА, ф. 32562, д. 218, л. 230.

¹⁴ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 2, д. 113, л. 30.

не изжить тех ненормальностей, которые грозят закончиться полной катастрофой для Красной Армии и страны».

Пленум Центрального Комитета принял резолюцию, в которой констатировал «наличие в армии серьезных недостатков (колоссальная текучесть, полная неудовлетворительность постановки дела снабжения и пр.), угрожающих армии развалом»¹⁵.

Пленум принял решение о проведении коренной реформы вооруженных сил и об укреплении руководства военным ведомством. 11 марта 1924 г. М. В. Фрунзе был назначен заместителем председателя, а в январе 1925 г. — председателем Реввоенсовета СССР. Был утвержден новый состав РВС: А. С. Бубнов, С. М. Буденный, К. Е. Ворошилов, А. И. Егоров, С. С. Каменев, А. Ф. Мясников, Г. К. Орджоникидзе, И. С. Уншлихт, Ш. В. Элиава. Троцкий был отстранен от руководства Реввоенсоветом.

Под руководством ЦК Коммунистической партии новый состав Реввоенсовета осуществил в 1924—1925 гг. военную реформу. В результате реформы была создана смешанная система комплектования вооруженных сил — сочетание ограниченной численности кадровой армии с территориальными формированиями, в которых рядовой состав проходил военную подготовку внеказарменным способом, на краткосрочных сборах, без длительного отрыва от производства. Была осуществлена реорганизация всего аппарата военного управления сверху до низу, обновлен и улучшен его личный состав, пересмотрена организационно-штатная структура вооруженных сил, упорядочена вся система комплектования, прохождения службы, обучения и воспитания личного состава, укреплен начальствующий состав, изменена его подготовка, осуществлен переход к единоначалию, улучшена система снабжения и т. д.

Темой настоящей статьи служит один из важнейших элементов военной реформы 1924—1925 гг. — укрепление партийно-политического аппарата и улучшение партийно-политической работы в вооруженных силах.

★

Борьба с троцкистской оппозицией в 1923—1924 гг. показала, что одной из причин, которые дали возможность троцкистам увлечь за собой часть воинских партийных ячеек и политорганов, был насаждавшийся Троцким и его ставленниками известный отрыв партийной работы в Красной Армии от общепартийной жизни. Он выражался в отсутствии у низовых военных ячеек повседневной связи с местными партийными организациями. Коммунисты воинских частей мало знали местную партийную жизнь и были слабо вовлечены в повседневную деятельность гражданских партийных организаций. Армейские партийные организации были недостаточно связаны с деревней, плохо знали о положении на селе. На партсобраниях воинских организаций, как правило, обсуждались чисто армейские вопросы. Общеполитические и общественные вопросы, а также вопросы хозяйственного строительства редко ставились на обсуждение партийными собраниями военных организаций. В связи с этим XIII съезд партии указал: «Существующий некоторый отрыв партийной работы в Красной Армии и Красном Флоте от общепартийной работы... должен быть изжит, причем должны быть пересмотрены соответствующие положения и уточнены организационные взаимоотношения парткомов с политорганами воинских частей»¹⁶.

В то же время со стороны отдельных гражданских партийных организаций имели место попытки взять на себя руководство партийно-политической работой в Красной Армии, подменить партполитаппарат во-

¹⁵ Там же, д. 112, л. 1.

¹⁶ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. 1, стр. 831.

оруженных сил. Поэтому в июне 1924 г. Оргбюро ЦК РКП(б) выделило специальную комиссию во главе с К. Е. Ворошиловым для подготовки Положения о взаимоотношениях парткомов с политорганами в соответствии с указаниями XIII съезда партии.

11 августа 1924 г. ЦК РКП(б) по докладу К. Е. Ворошилова принял развернутое постановление «О взаимоотношениях политорганов Красной Армии и Флота и местных парторганизаций», в котором говорилось: «Центральный Комитет предостерегает военные политорганы и местные партийные организации, с одной стороны, от уклона в сторону отрыва партийной работы в Красной Армии от общепартийной, с другой стороны, — от ослабления влияния парторганизаций на партполитработу в Красной Армии и Флоте, с третьей стороны, — от намечающихся в некоторых организациях попыток фактического сужения роли и значения военных политорганов, и тем более от прямой замены в деле руководства партполитработой политаппарата партийным комитетом»¹⁷. ЦК постановил упразднить имевшийся при некоторых парткомах институт военных организаторов.

ЦК обязывал парткомы всемерно обеспечить армейским политорганам необходимые условия для успешного проведения политпросвещения и партийного воспитания кадров Красной Армии и улучшения ее политического состояния (использование квалифицированных местных лекторских и пропагандистских сил; обслуживание агитаторами местного парткомитета как общих, так и специальных военных кампаний в Красной Армии и Флоте; участие их в массовых собраниях, в работе среди беспартийных красноармейцев и пр.). ЦК требовал, чтобы политорганы и парткомы обратили особое внимание на партийное воспитание молодых коммунистов, в особенности ленинского призыва, а также членов комсомола в Красной Армии. ПУРу было поручено разработать план конкретных мероприятий с целью сближения работы военных и гражданских партячеек.

ЦК РКП(б) обязывал ПУР совместно с Орграспредом ЦК осуществлять планомерное изучение и пересмотр состава руководящих политработников в армии с целью повышения их квалификации и укрепления кадров новыми политработниками, имеющими значительный стаж гражданской, советской и партийной работы. Особое внимание обращалось на подбор работников для национальных формирований и территориальных войсковых частей и соединений. ЦК РКП(б) предлагал усилить работу по подготовке и переподготовке руководящего политсостава Красной Армии, всемерно используя для этого лекторские и пропагандистские кадры местных парторганизаций.

В связи с большим ростом удельного веса территориальных формирований в Красной Армии, широкое строительство которых развернулось в 1923—1924 гг., ЦК РКП(б) указывал на необходимость установления особенно тесных взаимоотношений местных партийных организаций с политорганами, которые руководят работой в терчастях¹⁸.

Эти важнейшие положения постановления ЦК РКП(б) от 11 августа 1924 г. положили конец попыткам ликвидировать партийно-политический аппарат Красной Армии, а также наметили пути подъема и улучшения армейской партполитработы. ЦК РКП(б) утвердил выработанное комиссией «Положение о взаимоотношениях политорганов и парторганизаций Красной Армии и Флота с парткомами и организациями РКП(б)», которое в основном развивало действовавшее ранее «Положение», утвержденное ЦК в 1921 году. Новое «Положение» четко зафиксировало, что:

«1. Общее руководство всей партийной и политической работой в полевых, территориальных и специальных частях, учреждениях и военно-

¹⁷ «Правда», № 184, 15 августа 1924 года.

¹⁸ Там же.

учебных заведениях Красной Армии и Флота принадлежит ПУРу, проводящему свою работу под непосредственным руководством ЦК РКП(б) как его военный отдел.

2. Руководство партийно-политической работой в Красной Армии и Красном Флоте ПУР осуществляет через свои местные органы — пуокры, пуфлоты, пуармы, подивы и равнозначщие им политотделы войсковых объединений»¹⁹.

Таким образом, ЦК РКП(б) еще раз подтвердил неизбежность партийно-политического аппарата Красной Армии и Флота, несущего полную ответственность за руководство всей партийно-политической работой в Красной Армии.

Вместе с тем в «Положении» подчеркивалась необходимость тесной связи между политорганами Красной Армии и местными партийными организациями, а также указывались формы этой связи: вхождение начальников политорганов и комиссаров войсковых соединений в состав местных партийных комитетов; активное участие политорганов и воинских парторганизаций в местной партийной работе; периодические доклады на партийных комитетах о состоянии частей и соединений, о партийно-политической работе в них, взаимный обмен планами и руководящими материалами между политорганами и парткомами, включение в планы работ партийных комитетов вопросов военного строительства, а в планы политорганов Красной Армии и Флота — вопросов местной работы, имеющих отношение к работе данного политоргана, и т. д.

В Устав ВКП(б), принятый на XIV съезде партии, впервые был введен специальный раздел о партийной работе в Красной Армии, где были окончательно закреплены организационные формы, права и обязанности армейских парторганизаций. В докладе на XIV съезде «Об изменении партийного Устава», мотивируя внесение в Устав нового раздела, А. А. Андреев заявил: «Этого пункта не было в прежнем уставе; его необходимо внести, потому что в Красной армии у нас сосредоточена довольно значительная часть членов партии, которые работают на основе особых положений, в отступление от нормальных условий, в которых работают обычные организации нашей партии. Надо в уставном порядке закрепить эти исключительные положения, эти особенности, в которых вынуждены работать партийные организации в Красной армии, кто за эту партийную работу отвечает, кто ею в основном руководит»²⁰.

В Уставе ВКП(б), утвержденном на XIV съезде партии, говорилось: «Общее руководство партийной работой в Красной Армии и Красном Флоте осуществляется Политическим управлением РККА, как военным отделом ЦК. Свое руководство ПУР проводит через назначаемые им политотделы (фронтов, округов, флотов, армий, дивизий), военкомов и выбираемые на соответствующих армейских конференциях партийные комиссии.

Ячейки и партколлективы в Красной Армии и Флоте работают на основе особой инструкции, утвержденной ЦК».

В отношении связи политорганов Красной Армии и Флота с местными партийными организациями в Уставе ВКП(б) было зафиксировано:

«Политорганы обязаны поддерживать тесную связь с местными партийными комитетами путем постоянного участия в местных партийных комитетах руководителей политорганов и военкомов, а также и систематического заслушивания на парткомитетах докладов начальников политорганов и военкомов о политработе в воинских частях. Руководство работой парткомиссий по приему в кандидаты, по переводу из кандидатов в члены партии, по борьбе с нарушениями партустава местные парткомы

¹⁹ «Известия ЦК РКП(б)», № 3 (8), 20 октября 1924 г., стр. 6.

²⁰ «XIV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б) 18—31 декабря 1925 года». Стенографический отчет. М.-Л. 1926, стр. 880.

и контрольные комиссии осуществляют путем систематического заслушивания докладов о постановке этой работы в дивизионных и окружных парткомиссиях и даchi последними соответствующих директив»²¹.

XIV съезд ВКП(б) окончательно закрепил существовавшую систему партийно-политического аппарата Красной Армии и Флота, доказавшую свою жизненность и целесообразность не только в годы войны, но и в годы мирного строительства.

На протяжении 1924—1925 гг. ЦК РКП(б) и Реввоенсовет СССР осуществили ряд важных мер по укреплению партийно-политических органов, усовершенствованию их структуры, улучшению состава работников, оживлению методов работы, сокращению штатов и т. д.

Уже в марте 1924 г. были пересмотрены штаты ПУРа, политуправлений округов, политотделов дивизий, укрепленных районов и т. д. В ПУРе и пуокрах штаты были сокращены в среднем на 40%²². В 1925 г. были введены в действие новые положения о политорганах, утвержденные Реввоенсоветом СССР, которые четко определили роль и место каждого политоргана: ПУР, работавший на положении военного отдела ЦК РКП(б), являлся высшим партийно-политическим и директивным органом. Пуокры были органами практического руководства, объединявшими партполитическую работу в пределах округа (фронта, армии). Политотделы дивизий и бригад непосредственно управляли политаппаратами частей и практически осуществляли директивы ПУРа. Политаппарат полка вел непосредственную партийно-политическую и просветительную работу. Новые положения содействовали созданию стройной организационной системы партийно-политических органов вооруженных сил.

В 1925 г. в связи с переходом Красной Армии к единоначалию поновому встал вопрос о роли и функциях военных комиссаров. Коммунистическая партия всегда рассматривала единоначалие как наиболее целесообразную организационную форму руководства Красной Армией и хозяйственным строительством. Однако в обстановке гражданской войны, когда Советская власть была вынуждена привлечь на командные должности в Красную Армию офицеров царской армии, «элементарные соображения классового порядка требовали создания таких организационных форм, которые обеспечили бы лояльность в отношении Советской власти этих в огромном большинстве своем фактически представителей чуждого лагеря. Этой необходимости полностью и целиком удовлетворял введенный в армии и флоте институт комиссаров»²³.

Не могло быть и речи об общем переходе к единоначалию в первые годы мирного строительства. Красная Армия в это время болезненно переживала затянувшийся период демобилизации, страдала от непрерывной текучести рядового и командного состава. Она не была еще освобождена от политически чуждых и неполноценных в военно-техническом отношении кадров. Лучшие и наиболее ценные командиры-практики — фронтовики из рабочих и крестьян — не имели достаточных военных знаний. Все это задерживало переход к единоначалию.

Удаление из армии ненадежных элементов и приход в нее большого рабоче-крестьянского пополнения из военных учебных заведений (среди выпускников нормальных школ в 1924 г. было: рабочих — 33%, крестьян — 52% и прочих — 15%) позволили значительно улучшить социальный состав командных кадров Красной Армии. Удельный вес рабочих среди

²¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II, стр. 134, 135.

²² ЦГАКА, ф. 32562, л. 370, л. 154.

²³ М. В. Фрунзе. Собрание сочинений. Т. II. М.-Л. 1926, стр. 142.

комсостава поднялся с 13,6% на 1 января 1923 г. до 20% на 1 апреля 1925 года²⁴. Выросло и число членов партии: на 1 апреля 1925 г. среди начальствующего состава Красной Армии имелось 40,9% членов ВКП(б), 2,4% — членов ВЛКСМ и 56,7% — беспартийных²⁵. Повысилась общая и военная подготовка комсостава.

В порядок дня встал вопрос о практическом осуществлении единоначалия. В июне 1924 г. Оргбюро ЦК РКП(б) признало единоначалие целесообразным принципом строительства Красной Армии и поручило РВС СССР определить способы, формы и сроки его повсеместного проведения. Руководствуясь этим указанием, председатель РВС СССР М. В. Фрунзе издал 2 марта 1925 г. приказ № 234 «Об осуществлении единоначалия». Этот приказ установил две формы единоначалия в армии²⁶:

1. Сосредоточение в руках командира функций строевых, административных и хозяйственных. В этих областях он действовал в качестве командира-единоначальника. При нем сохранялся комиссар как представитель партии, руководящий всей партийно-политической работой и несущий полную ответственность за морально-политическое состояние части или соединения. От контрольных функций в отношении строевой, административной и хозяйственной деятельности командира-единоначальника комиссар был освобожден.

2. Сосредоточение в руках командира не только строевых, административных и хозяйственных функций, но также и руководства всей партийно-политической работой в части и соединении. Такой командир-единоначальник представлял собой одновременно и командира и комиссара части и соединения. Вторая форма единоначалия применялась лишь в том случае, если командиром части или соединения являлся коммунист, имевший соответствующий опыт партийно-политической работы.

Установление единоначалия неизмеримо подняло роль и авторитет командира Красной Армии. В его руках теперь были полностью сосредоточены строевые и административно-хозяйственные функции. Ему была предоставлена большая самостоятельность во всей его повседневной работе. На командира возлагалась ответственность за всю работу, в том числе и за морально-политическое состояние части или соединения.

Наряду с командиром ответственность за морально-политическое состояние воинской части нес и комиссар. Освободившись от необходимости осуществлять повседневный контроль за строевой и административно-хозяйственной деятельностью, он получал теперь возможность целиком отдать себя организации партийно-политической работы.

Все это должно было поднять боевую и политическую подготовку армии на более высокий уровень, теснее сплотить ее командный и политический состав.

Центральный Комитет Коммунистической партии, под руководством которого осуществлялась военная реформа, оказал огромную помощь военным организациям в проведении единоначалия. 6 марта 1925 г. ЦК РКП(б) направил директивное письмо партийным организациям «Об единоначалии в Красной Армии». «Одним из важнейших моментов в строительстве Красной Армии в настоящее время, — говорилось в письме ЦК РКП(б), — является переход к практическому осуществлению единоначалия»²⁷.

Учитывая крупнейшее значение, которое приобретала реорганизация вооруженных сил страны на основах единоначалия, и возрастающую в

²⁴ «Отчет Наркомвоенмора за 1923/24 г.». М. 1924, стр. 7; «Отчет Наркомвоенмора IV Всесоюзному съезду Советов» (К. Е. Ворошилов. Оборона СССР. М. 1927, стр. 150).

²⁵ «Отчет Наркомвоенмора за 1923/24 г.», стр. 69.

²⁶ На флоте единоначалие тогда не было установлено.

²⁷ «Известия ЦК РКП(б)», № 11—12 (86—87), 23 марта 1925 г., стр. 16.

связи с этим роль партии в армии, ЦК предложил парткомам оказать максимальное содействие политорганам в осуществлении практических мероприятий по проведению единоначалия и усилению партийного влияния в Красной Армии²⁸.

Уже на 1 октября 1925 г. командиры-единоначальники составляли: среди командующих корпусами — 73,3%, среди комдивов — 44,5%, комбригов — 80%, комполков — 33,4% и т. д.²⁹.

В связи с переходом к единоначалию в РККА и изменением функций военных комиссаров приказом РВС СССР № 800 от 30 июля 1925 г. было введено в действие «Временное положение о военных комиссарах Красной армии и Красного флота».

Это «Положение» прежде всего по-новому формулировало цели и задачи комиссаров. Так, если ранее считалось, что комиссары назначаются «в целях проведения политического контроля и непосредственного наблюдения за правильностью и успешностью работы кр-цев, командного и административно-хозяйственного состава»³⁰, то, согласно новому «Положению», комиссары назначались прежде всего «для руководства и непосредственного проведения партийно-политической работы и обеспечения обучения и воспитания личного состава Красной армии и Красного флота в духе классового сплочения, коммунистического просвещения»³¹.

В новом «Положении» подчеркивалось известное указание VIII съезда Коммунистической партии о том, что «военные комиссары являются не только политическими представителями Соввласти в Красной армии и флоте, но также и прежде всего представителями ВКП(б), носителями ее дисциплины, ее твердости и мужества в борьбе за осуществление поставленной цели»³². В своей деятельности военные комиссары руководствовались приказами и указаниями командиров-единоначальников, а также вышестоящих военкомов и политорганов. Военные комиссары полностью подчинялись военкому соединения, куда входила данная часть, а в административно-строевых вопросах — командиру этого соединения.

«Положение» обязывало комиссаров «предупреждать антисоветские выступления и принимать решительные меры борьбы с лицами, ставящими целью техническое и хозяйственное ослабление организма части»³³.

Основное внимание комиссаров отныне направлялось на улучшение политической, партийной и просветительной работы. Военком как ответственный представитель партии возглавлял постоянное военно-политическое совещание, а при наличии в соединении политоргана руководил им. Военный комиссар руководил всей партийной и политпросветработой в части (соединении).

Наряду с мероприятиями по организационному упорядочению структуры политорганов и взаимоотношений между ними ЦК партии и РВС СССР провели большую работу по укреплению состава политорганов за счет местных кадров партполитработников, прошедших большую школу партийной работы и гражданской войны. Состав партполиторганов был очищен от неполноценных, неустойчивых элементов. Партия послала в армию своих лучших работников. На решающие участки партийно-политической работы были направлены наиболее подготовленные кадры. К концу 1924 г. почти 50% комиссаров дивизий и отдельных бригад являлись по своему социальному происхождению рабочими. Среди начальников политотделов дивизий и отдельных бригад большевики с дореволюционным партийным стажем составляли 25,8%. Теперь армия распо-

²⁸ Там же.

²⁹ ЦГАКА, ф. 9, оп. 1, л. 110, л. 79.

³⁰ «Спутник молодого командира». Изд. 2-е. М. 1926, стр. 535.

³¹ Там же, стр. 541.

³² Там же.

³³ Там же, стр. 542.

лагала сильной в социальном и партийном отношении прослойкой военных комиссаров полков, почти половина из них — рабочие, свыше 60% военных комиссаров находилось в рядах Красной Армии почти с момента ее организации³⁴.

Особое внимание партия уделяла политрукам, которые составляли 88,6% всего состава политработников. 24 декабря 1924 г. заместитель председателя РВС СССР М. В. Фрунзе утвердил новое «Положение о политруках»³⁵, которым была высоко поднята роль политруков, а их права были значительно расширены. По новому «Положению», политрук подчинялся в своей деятельности военному комиссару части, а в порядке внутренней службы — командиру батальона. В том случае, когда командир роты являлся член партии, имевший соответствующий партийный стаж и опыт руководства политработой, он одновременно являлся политруком роты, а в помощь ему назначался помощник по политической части, который во всех отношениях подчинялся командиру роты — политруку. Политрук получал дисциплинарные права в объеме, предусмотренном дисциплинарным уставом для командира роты, а помощник по политчасти командира роты — в объеме помощника командира роты.

Все это намного усилило значение и подняло авторитет политрука, который являлся руководителем политического воспитания и обучения красноармейцев и нес ответственность за политико-просветительную работу в роте.

Большое внимание было уделено подготовке политсостава в военно-политических школах (средний политсостав — политруки), Военно-политическом институте имени Толмачева (старший и высший политсостав) и на военно-политических академических курсах (совершенствования знаний высшего политсостава), реорганизованных впоследствии в курсы усовершенствования.

В 1925 г. в армии имелось 12 двухгодичных военно-политических школ, в том числе 3 национальные. В них обучалось 2 874 курсанта. В 1924 г. ВПШ окончили тысяча, а в 1925 г. — 316 человек³⁶. Военно-политический институт имени Толмачева с четырехгодичным сроком обучения имел 260 слушателей. В 1924 г. институт впервые выпустил 29 человек³⁷. В целях улучшения подготовки старшего и высшего политсостава Военно-политический институт имени Толмачева был в мае 1925 г. преобразован в Военно-политическую академию³⁸.

Наряду с укреплением политорганов ЦК Коммунистической партии провел ряд важных мероприятий по укреплению партийных организаций в Красной Армии и Флоте. Партийные организации являлись цементирующим ядром, борцами за внутреннюю сознательную дисциплину в воинских частях, проводниками коммунистического влияния на широкие красноармейские массы, связующим звеном между партией и массами красноармейцев и командиров вооруженных сил. Поэтому укрепление партийных организаций в армии и флоте являлось насущнейшей задачей.

В 1924—1925 гг. эта задача приобрела особую важность в силу ряда причин. В 1924 г. в связи с демобилизацией и новым призывом произошло обновление почти всего рядового контингента армии. Значительно сократилось количество рядовых красноармейцев-коммунистов: на 1 января 1924 г. они составляли 31%, а на 1 июля 1924 г. — 24,6%³⁹. Это сказалось

³⁴ «Всесоюзное совещание начпуков, начпуфлотов, военкомкоров, военкомдивов и начполитов 17—22 ноября 1924 г. Стенографический отчет». М. 1924, стр. 78, 79.

³⁵ Введено в действие приказом РВС СССР № 48 от 14 января 1925 г., дополнено приказом ПУР № 186 от 12 ноября 1925 г. и приказом РВС СССР № 989 от 30 сентября 1925 года.

³⁶ «Отчет Наркомвоенмора за 1924/25 г.». М. 1925, стр. 305.

³⁷ «Отчет Наркомвоенмора за 1923/24 г.», стр. 230.

³⁸ Приказ РВС СССР № 516 от 14 мая 1925 года.

³⁹ «Совещание секретарей ячеек при ПУРе 26 февраля — 3 марта 1925 г. Стенографический отчет». М. 1925, стр. 103.

в первую очередь на уменьшении числа ротных партячеек: если к концу 1923 г. их насчитывалось 2 830, то на 1 июля 1924 г. это число уменьшилось до 2 264⁴⁰. Из армии ушло большинство секретарей ротных ячеек, что повлекло за собой общее ослабление партработы. Новое партийное пополнение — молодые коммунисты — не имело достаточной политической подготовки, не было знакомо с партийной работой в армии.

Демобилизация и новый призыв повлияли на весь состав партийной организации вооруженных сил, уменьшив ее общую численность. Особенно резко сократилось число членов партии — с 31 595 человек на 1 января 1924 г. до 24 468 человек на 1 июля 1924 года. Наоборот, число кандидатов в члены РКП(б) возросло с 8 055 человек на 1 января 1924 г. до 12 417 человек на 1 июля 1924 года⁴¹. Третью партийной организации составляли кандидаты в члены партии.

В армии и флоте значительно выросла комсомольская прослойка. На 1 октября 1924 г. в армии насчитывалось 30 138 комсомольцев⁴², половина из которых вступила в РЛКСМ в 1923—1924 годах⁴³. Политическое воспитание рядового состава являлось одной из важнейших обязанностей партийной организации армии.

Крестьянская молодежь, пришедшая в армию в 1924 г., отличалась активностью, которая была вызвана общим экономическим и политическим подъемом в деревне. Враждебные Советской власти силы пытались использовать активность крестьян в своих целях. Коммунистическая партия прилагала все усилия к тому, чтобы направить крестьянскую инициативу в русло социалистического строительства. От армейских партийных организаций требовалось всемерное усиление политико-воспитательной работы среди молодых коммунистов, комсомольцев и беспартийных красноармейцев, большинство которых было тесно связано с деревней.

Партийная дискуссия, навязанная Троцким в конце 1923 г., показала, что подавляющее большинство армейских партийных организаций, поддерживая политику ленинского ЦК, заклеило троцкистскую оппозицию. Но дискуссия выявила и ряд серьезных недостатков в работе армейских партийных организаций — некоторую замкнутость, наличие элементов кастовости, известную оторванность от общепартийной жизни, слабую постановку партийного просвещения, теоретическую отсталость многих коммунистов и т. д. Это также настоятельно требовало укрепления армейской партийной организации и улучшения партийной работы в армии и флоте.

XIII съезд РКП(б) дал директиву: «Особенное внимание должно быть посвящено правильной и здоровой постановке партийной работы в армии»⁴⁴.

Совещание военных делегатов XIII съезда РКП(б), состоявшееся в конце мая 1924 г., главное внимание уделило вопросу улучшения партийной работы в Красной Армии и Флоте. Было принято развернутое постановление⁴⁵, в котором указывалось, что в связи с призывом на службу военнообязанных 1902 г. рождения состав армии, ее парторганизаций значительно омолодился, перед партполиторганами Красной Армии встала важная задача — воспитание молодых коммунистов. Эта задача должна была решаться прежде всего путем правильной постановки партпросвещения, глубокого изучения ленинизма, тесной связи партпросвещения с современностью. Партполиторганы должны были укрепить ротные ячейки — основное низовое звено парторганизации, всесторонне изучать и об-

⁴⁰ «Отчет Наркомвоенмора за 1923/24 г.», стр. 226, 227.

⁴¹ Там же, стр. 226.

⁴² Там же, стр. 227.

⁴³ «Совещание секретарей ячеек при ПУРе 26 февраля — 3 марта 1925 г.», стр. 106, 107.

⁴⁴ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. 1, стр. 785.

⁴⁵ ЦГАКА, ф. 7, оп. 1, д. 85, лл. 29—32.

общать опыт работы низовых организаций и политорганов, усилить связи военных парторганизаций с гражданскими, особенно с производственными ячейками. Серьезное внимание парторганизаций обращалось на политическую работу среди членов РКСМ, так как этот участок являлся наиболее слабым местом во всей системе политпросвещения. Усиление работы среди комсомольцев рекомендовалось вести по линии всемерного вовлечения их в партийную жизнь, повышения их политического уровня, привлечения членов РКСМ к ведению работы среди беспартийных.

Беспартийных красноармейцев, 75% которых составляли крестьяне, партполиторганы должны были воспитывать в духе преданности Родине, чтобы через них активно влиять на деревню и тем самым укреплять смычку города с деревней. Усиление массовой работы среди беспартийных красноармейцев означало проведение конференций, делегатских собраний, клубных занятий и т. д. Большую роль в укреплении смычки города и деревни должны были сыграть рабоче-крестьянские конференции, шефство фабрично-заводских ячеек и профсоюзов над армией, ознакомление красноармейцев с работой органов Советской власти и другие мероприятия.

После XIII съезда партии и совещания военных делегатов съезда партийно-политическая работа в армии значительно оживилась. Прежде всего были восстановлены и укреплены ротные партийные и улучшено руководство ими. К 1 октября 1924 г. число ротных ячеек возросло до 2 640⁴⁶. При дивизиях были организованы семинары по подготовке секретарей ротных ячеек.

С целью укрепления военных партийных ячеек и усиления их роли во всей жизни вооруженных сил ЦК РКП(б) 20 декабря 1924 г. утвердил новую «Инструкцию ячейкам РКП(б) в Красной Армии и Флоте». В этой инструкции указывалось на необходимость вести работу партийной ячейки по плану, вырабатываемому на определенный промежуток времени на основе указаний бюро полкового коллектива и политоргана. Инструкция 1924 г. предусматривала усиление руководства деятельностью ротных ячеек со стороны полкового коллектива и его бюро.

Огромное значение для укрепления низовых парторганизаций и подъема всей партийной работы в армии и флоте имело состоявшееся по инициативе ЦК РКП(б) Первое всеармейское совещание секретарей ячеек при ПУРе 26 февраля—3 марта 1925 года. Этому совещанию предшествовало глубокое обследование ряда военных ячеек, проведенное во второй половине 1924 г. по решению ЦК РКП(б)⁴⁷. 10 февраля 1925 г. Орготдел ЦК РКП(б) совместно с представителями ПУРа, ЦКК и ЦК РЛКСМ обсудил результаты обследования и принял резолюцию, в которой дал оценку состоянию военных ячеек⁴⁸. Орготдел ЦК признал общее политическое положение армии устойчивым; проведенная в 1924 г. военная реформа оказала положительное влияние на всю жизнь армии, стабилизировала личный состав, положила конец текучести и способствовала улучшению армейских материально-бытовых условий. Комсостав, как партийный, так и беспартийный, активно втягивался в политпросветработу, беспартийный комсостав все больше сплачивался вокруг большевистской партии. Оживление партийной работы, укрепление ротных ячеек позволили вовлечь широкие массы коммунистов в активную партийную жизнь.

Вместе с тем Орготдел ЦК РКП(б) отметил целый ряд серьезных недостатков: во всех военных парторганизациях, за исключением спецчастей, недостаточное количество коммунистов среди рядовых красноармейцев, сами ячейки малочисленны, во многих местах вовлечению красно-

⁴⁶ «Отчет Наркомвоенмора за 1923/24 г.», стр. 227.

⁴⁷ «Известия ЦК РКП(б)», № 5—6 (10—11), 10 ноября 1924 г., стр. 6.

⁴⁸ ЦГАКА, ф. 9, оп. 1, д. 11/с, лл. 81—83.

армейцев в партию уделялось мало внимания. Наблюдались даже случаи отказа (например, на Украине) в приеме в партию красноармейцам из крестьян. Внутри ячеек отсутствовала должная активность, особенно среди рядовых коммунистов, имелись факты администрирования со стороны партруководства, допускалась излишняя загруженность низовых ячеек заданиями сверху, нередко нарушалась выборность секретарей партячеек и членов бюро, на партийных собраниях мало обсуждалось вопросов внутрипартийной жизни роты, полка. Крупные недочеты имели место в постановке партпросвещения: программы партшкол не соответствовали уровню развития коммунистов и были по объему настолько велики, что их изучение не укладывалось в предусмотренное на это время, что приводило к слабому их усвоению. Преподаватели партшкол были недостаточно квалифицированными. Чрезмерная перегрузка командного и политического состава лишала его возможности систематически работать над повышением своего идейно-теоретического уровня. В районах с преобладанием красноармейцев нерусской национальности мало внимания уделялось постановке партийной и культурно-просветительной работы на национальных языках. В некоторых частях низовые парт- и политработники недооценивали отсталые настроения среди красноармейцев. Ряд парторганизаций слабо участвовал в борьбе за укрепление военной дисциплины. Работа с комсомольцами не стояла на должной высоте, партийно среди них было невелико, политическая подготовка многих комсомольцев была чрезвычайно слабой.

Намеченные Оргбюро ЦК РКП(б) мероприятия для ликвидации этих недостатков легли в основу решений всеармейского совещания секретарей военных ячеек, созванного по инициативе ЦК РКП(б). Совещание подытожило опыт работы низовых партийных ячеек с тем, чтобы распространить его по всей армии и поднять на более высокую ступень всю партийную работу.

Совещание заслушало выступления секретарей низовых ячеек, полковых бюро, партруков, ответственных организаторов по работе среди комсомольцев — всего 22 доклада с мест. Кроме того, совещание заслушало и обсудило доклад М. В. Фрунзе «Терростроительство и работа в деревне», а также доклад «Воинская дисциплина и парторганизация в Красной Армии и Флоте»⁴⁹.

На совещании были приняты резолюции по докладам «Терростроительство и работа в деревне» и «Воинская дисциплина и парторганизация в Красной Армии и Флоте», а также утверждены тезисы по следующим вопросам: «Внутрипартийная работа», «Работа среди членов РЛКСМ», «Работа среди беспартийных» и «О работе в деревне в связи с терформированиями». Эти документы явились конкретной программой партийной работы в Красной Армии и Флоте.

Совещание наметило следующие первоочередные задачи партийных организаций вооруженных сил: проведение твердой и ясной большевистской линии во всей партийной работе и правильно поставленного ленинского воспитания всех членов партии, кандидатов и комсомольцев; поднятие активности и самостоятельности коммунистов; установление теснейшей связи с беспартийными массами, своевременное выявление их настроений, нужд и запросов; проявление максимального внимания парторганизации к вопросам военного строительства, жизни и учебы армии и усиления дисциплины в ней; улучшение руководства со стороны парторганизаций комсомольскими группами содействия⁵⁰.

Однако успешное решение этих задач могло быть возможно лишь при условии укрепления низовой парторганизации — ротной ячейки, ак-

⁴⁹ «Совещание секретарей ячеек при ПУРе 26 февраля — 3 марта 1925 г.», стр. 5.

⁵⁰ См. там же, стр. 159.

тивизации ее работы. Поэтому на руководство работой ячеек, подбор руководящего состава в них, правильное распределение сил обращалось самое сугубое внимание⁵¹. Важную роль в укреплении ротных ячеек и оживлении их работы должны были сыграть партийные собрания.

Одновременно с приемом в партию рабочих и батраков предлагалось усилить вовлечение в нее активных и близких к ней красноармейцев из крестьян-середняков, а также из комсомольцев — основного резерва парторганизации в армии⁵².

Одним из важнейших элементов внутрипартийной работы являлась организация партпросвещения. «Основной задачей партийного просвещения,— говорилось в решении совещания,— является ленинизм, большевистская закалка и выучка членов партии, кандидатов и комсомольцев. Поэтому программы партпросвещения и вся работа школ политграмоты должны выявлять все оппортунистические и ревизионистские течения в рабочем движении, в борьбе с которыми вырос и окреп большевизм. Особое внимание следует уделить сути и роли троцкизма как одной из наиболее опасных разновидностей меньшевизма. В то же время работу школ политграмоты следует теснейшим образом увязать с текущей жизнью партии и работой ячейки»⁵³.

Наряду с внутрипартийной работой совещание секретарей ячеек при ПУРе наметило широкую программу мероприятий партийных организаций по работе среди беспартийных. Все влияние политорганов и партийных организаций на беспартийную красноармейскую массу должно было быть использовано для всестороннего укрепления боеспособности Красной Армии путем усиления дисциплины в ней, поднятия и укрепления авторитета командного состава, в особенности младшего, повышения интереса к военному делу со стороны всего личного состава армии и флота.

Особое значение приобретала работа среди беспартийных красноармейцев территориальных частей, переменный состав которых был связан с деревней и большую часть года проводил вне постоянного влияния парторганизаций Красной Армии. Поэтому совещание наметило ряд дополнительных мер по политическому и военному воспитанию беспартийного переменного состава терчастей во время военных сборов, а также между сборами.

Выросшие и окрепшие партийные организации вооруженных сил были призваны всей своей деятельностью, всеми формами работы прежде всего вести неустанную борьбу за повышение боеспособности армии и флота. Одним из решающих условий боеспособности армии является сознательная железная воинская дисциплина. Всесоюзное совещание секретарей партийных ячеек армии и флота заслушало специальный доклад на эту тему и приняло резолюцию «Воинская дисциплина в Красной Армии и Флоте». Отметив, что основной задачей партийных организаций армии и флота является неустанная работа по укреплению и поднятию воинской дисциплины, совещание наметило практические задачи в этой области: добиться, чтобы каждый партиец и комсомолец являлся на деле образцовым военным служащим, показывающим красноармейской массе пример выполнения своего служебного долга и сознательной дисциплины. Нарушение дисциплины, халатное отношение к своим обязанностям со стороны коммунистов и комсомольцев должны караться не только административно, но и в партийном и комсомольском отношении; принять все меры к поднятию авторитета комсостава, особенно младшего, оказать ему всемерную помощь и содействие, в особенности в борьбе за укрепление воинской дисциплины;

⁵¹ См. там же.

⁵² См. там же, стр. 168.

⁵³ Там же, стр. 170.

вопросы дисциплины поставить в центре всей политико-просветительной работы, вести в этом направлении постоянную агитационно-пропагандистскую работу.

ЦК РКП(б) утвердил основные резолюции совещания и опубликовал их в «Известиях ЦК РКП(б)» как материал для использования в текущей работе местных парторганизаций и военных ячеек⁵⁴.

Партийные организации развернули активную деятельность по реализации решений совещания. Большой размах приобрела работа армейских парторганизаций среди беспартийных красноармейцев и командиров. Систематически стали проводиться открытые партийные собрания, к участию в которых широко привлекались беспартийные бойцы и командиры. На собраниях популяризировались важнейшие решения партии. Регулярно созывались беспартийные красноармейские конференции в масштабе дивизии и даже гарнизона. На конференциях ставились доклады о международном и внутреннем положении страны, разъяснялись важнейшие решения и мероприятия Коммунистической партии и Советской власти. Собрания и конференции давали возможность партийным организациям знакомиться с настроениями беспартийных масс красноармейцев, выявлять их запросы и нужды. Результатом развернутой работы по разъяснению политики партии и Советской власти среди беспартийных явилось усиление влияния парторганизаций на широкие массы красноармейцев. Это нашло свое выражение в массовом притоке заявлений о приеме в партию. За 9 месяцев 1925 г. их было подано 40 269. Из числа подавших заявления было принято в партию 22 953 человека. Среди них: рабочих — 33,3%, крестьян — 56,1% и прочих — 10,6%⁵⁵. С 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. заявления подали 50 355 человек. Из них было принято 27 600, в том числе около 67% крестьян⁵⁶. Общий рост партийной организации Красной Армии виден из следующих данных: на 1 октября 1924 г. она насчитывала 49 491 человек (членов партии — 29 746, кандидатов — 19 745), на 1 октября 1925 г. — 63 416 человек (членов — 37 966, кандидатов — 25 450), на 1 октября 1926 г. — 74 600 человек (членов — 45 800, кандидатов — 28 800)⁵⁷.

Рост партийной организации вооруженных сил за счет рядовых красноармейцев и краснофлотцев позволил укрепить ротные партийные ячейки: на 1 октября 1925 г. их насчитывалось в армии 4 318⁵⁸, а на 1 октября 1926 г. — уже 5 419⁵⁹.

В связи с этим заметно усилилась работа низовых партийных организаций, улучшился состав руководящих партработников, в частности секретарей ротных ячеек и полковых партколлективов.

Партийно-политическими органами были приняты меры по улучшению партпросвещения. Приказом ПУРа от 1 августа 1925 г. устанавливалась единая организация партпросвещения, состоявшая из трех ступеней: 1) союзная школа для членов РЛКСМ и партийная школа I ступени для членов и кандидатов РКП(б), впервые приступавших к изучению партийной грамоты; 2) партшкола II ступени для окончивших союзную школу и партшколу I ступени; 3) марксистский кружок для окончивших партшколу II ступени и перешедших к изучению отдельных произведений классиков марксизма-ленинизма.

Таким образом, сеть партийного просвещения в Красной Армии была построена так же, как и во всей партии. В основу программ партийного просвещения в армии легли соответствующие программы партпросвещения, принятые Центральным Комитетом РКП(б) для всей

⁵⁴ «Известия ЦК РКП(б)», № 17—18 (92—93), 11 мая 1925 г., стр. 9.

⁵⁵ «Отчет Наркомвоенмора за 1924/25 г.», стр. 196.

⁵⁶ Там же, стр. 328; «Отчет наркомвоенмора за 1925/26 г.». М. 1926, стр. 293.

⁵⁷ «Отчет Наркомвоенмора за 1925/26 г.», стр. 330.

⁵⁸ «Отчет Наркомвоенмора за 1924/25 г.», стр. 290.

⁵⁹ «Отчет Наркомвоенмора за 1925/26 г.», стр. 332.

партии, с некоторыми изменениями и дополнениями, применительно к армейским условиям.

Непосредственным результатом укрепления партийных органов в армии, улучшения партийной работы и усиления влияния парторганизаций на красноармейскую молодежь явился также огромный рост числа комсомольцев: к 1 октября 1925 г. их количество в армии и флоте увеличилось в два раза и составляло 73 838 человек⁶⁰. Этот рост шел главным образом за счет крестьянской молодежи: из 53 426 человек, подавших в течение 9 месяцев 1925 г. заявления о приеме в комсомол, было принято 39 037, в том числе 75% крестьян⁶¹.

Повысилась роль комсомола как помощника и резерва партийных организаций. Непрерывно росло партийное ядро среди комсомольцев: если на 1 октября 1924 г. оно составляло 16,5% (6 043 комсомольца-коммуниста), то на 1 октября 1925 г. достигло уже 24,2% (17 858 комсомольцев-коммунистов)⁶². В составе армейского комсомола находилось значительное количество рабочих, многие комсомольцы имели стаж 2—3 года. В ряде частей Красной Армии комсомольцев было больше, чем коммунистов, а во флоте число комсомольцев в два раза превышало число коммунистов.

Самостоятельных комсомольских организаций в армии и флоте, кроме военно-учебных заведений, не было. VI съезд ленинского комсомола в июле 1924 г. принял решение об организации при партийных ячейках комсомольских групп содействия партии «во всех ротах, полках, кораблях и др. отдельных частях, где насчитывается не менее 5 членов РЛКСМ»⁶³. Повсеместно при партийных ячейках стали создаваться комсомольские группы содействия партии. На 1 апреля 1925 г. их уже насчитывалось 3 360⁶⁴.

27 июля 1925 г. ЦК РКП(б), ЦК РЛКСМ и ПУР утвердили новое «Положение о работе среди членов РЛКСМ в Красной Армии и Красном Флоте» и отменили устаревшее «Положение» от 9 февраля 1923 года.

В этом «Положении» подтверждалось, что вся работа среди комсомольцев в армии и флоте «является неотъемлемой частью партийной работы и проводится под непосредственным руководством политорганов и партийных организаций частей», что основной задачей этой работы является партийное воспитание комсомольцев, втягивание их в общепартийную, комсомольскую и подитпросветительную работу, развитие инициативы и самостоятельности комсомольцев. В «Положении» подчеркивалось, что «члены РЛКСМ, находящиеся в армии и флоте, являются одним из связывающих звеньев партии с беспартийной массой красноармейцев и краснофлотцев и основным резервом армейской партийной организации»⁶⁵.

Новое «Положение» также предусматривало, что ячейки РЛКСМ в Красной Армии и Флоте, за исключением военных учебных заведений, не создаются. Но «в целях обсуждения и разрешения вопросов жизни и работы РЛКСМ, привлечения членов РЛКСМ ко всей партполитпросветработе в части, усиления и охвата их воспитательной работой и наибольшей связи с парторганизациями во всех ротах, эскадронах и равнозначных им частях организуются комсомольские группы содействия партии, которые объединяются в полку и равнозначней ему части в полковую комсомольскую группу содействия партии»⁶⁶.

Комсомольские группы содействия партии вели свою работу под

⁶⁰ «Отчет Наркомвоенмора за 1924/25 г.», стр. 299.

⁶¹ Там же, стр. 300.

⁶² Там же, стр. 299.

⁶³ См. «Решения VI Всесоюзного съезда РЛКСМ». М. 1924, стр. 22.

⁶⁴ «Отчет Наркомвоенмора за 1924/25 г.», стр. 301.

⁶⁵ «Справочник партийного работника». Вып. 5. М. 1926, стр. 486.

⁶⁶ Там же.

руководством соответственно ротной ячейки или полкового бюро РКП(б). Непосредственными руководителями работы среди комсомольцев являлись ротные и полковые организаторы РЛКСМ, которые избирались на соответствующих общих собраниях групп содействия из числа наиболее активных и авторитетных членов РЛКСМ и утверждались: ротные — полкбюро РКП(б) и военкомом, полковые — политотделом дивизии. Организаторы несли ответственность за свою работу соответственно перед президиумом (секретарем) ротной ячейки, полкбюро РКП(б) и комсомольской группой содействия партии.

ЦК РКП(б) поставил перед комсомольцами армии и флота ряд важнейших задач, в первую очередь «быть примерными, дисциплинированными и выдержанными красноармейцами и краснофлотцами; бороться против всякого проявления недисциплинированности в рядах Красной армии и флота; всемерно укреплять связь с красноармейской и краснофлотской массой»⁶⁷. Новая организационная структура армейского комсомола призвана была обеспечить решение этих задач, поставленных ЦК РКП(б).

1926 г. принес дальнейший рост и укрепление армейского комсомола. Численность его достигла 120 тыс. человек, что составляло $\frac{1}{5}$ всего состава армии⁶⁸. Комсомольские группы содействия партии были организованы почти во всех подразделениях; на 1 июля 1926 г. их насчитывалось 5 300⁶⁹.

Выросло и окрепло партийное ядро в комсомоле: на 1 июля 1926 г. в армии и флоте насчитывалось 30 391 комсомолец-коммунист, что составляло 27% всей численности комсомола⁷⁰. Комсомол стал на деле важнейшим проводником партийного влияния на массы беспартийных красноармейцев. Были достигнуты успехи в развертывании внутрисоюзной воспитательной работы, в политическом просвещении и воспитании комсомольцев. Полное одобрение армейскими комсомольцами решений XIV съезда ВКП(б) и XV партконференции, решений пленумов ЦК и ЦКК, рассматривавших важнейшие вопросы партийной политики, нанесших сокрушительный удар по троцкистско-зиновьевской оппозиции, показало, что руководимый партией комсомол в армии твердо стоит на ленинских позициях.

Рост комсомольских рядов, ротных и полковых групп содействия партии, необходимость улучшения руководства ими потребовали дальнейшего улучшения организационной структуры армейского комсомола. В связи с этим 25 июня 1926 г. ЦК ВКП(б) принял постановление: «а) Разрешить при полковых группах содействия организовать выборные полковые бюро ВЛКСМ, состав которых должен утверждаться бюро полкового коллектива, а организатор ВЛКСМ полка — политотделом дивизии. б) Считать необходимым в ротных группах содействия более широкое привлечение к руководящей работе в помощь организатору активных комсомольцев и систематическое проведение совещаний ротного актива по вопросам практической работы в части»⁷¹.

Таким образом, в середине 20-х годов Центральный Комитет Коммунистической партии проделал гигантскую работу по укреплению всех звеньев партийно-политического аппарата, что имело решающее значение для усиления могущества вооруженных сил.

Реорганизованные и укрепленные партийно-политические органы сыграли первостепенную роль в успешном осуществлении военной реформы. Они помогли создать и укрепить территориальные и национальные формирования, строительство которых явилось одним из важнейших эле-

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ «Справочник партийного работника». Вып. 6. Ч. II. М. 1928, стр. 212.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же, стр. 213.

⁷¹ Там же, стр. 185.

ментов военной реформы 1924—1925 годов. Исключительное внимание уделяли партполиторганы политическому воспитанию рядового состава территориальных частей ввиду их постоянной связи с широкими массами трудового крестьянства. Партийные и политические работники оказывали всемерное содействие командному составу в постановке военного обучения на сборах территориальных формирований.

Многое сделали партийно-политические органы для того, чтобы успешно осуществить переход к единоначалию в Красной Армии в годы военной реформы. Они активно боролись с имевшими место неправильными и нездоровыми настроениями среди части командного и политического состава в связи с этой мерой. Так, часть беспартийных командиров расценивала переход к единоначалию как шаг к их удалению из армии. С другой стороны, некоторые политработники считали, что переход к единоначалию — это шаг к ликвидации партийно-политического аппарата в Красной Армии. Партийно-политические органы систематической разъяснительной работой помогали правильному уяснению целей и задач этой важнейшей реформы.

Партполиторганы всемерно способствовали укреплению авторитета командира-единоначальника, обеспечивали успешное выполнение начальствующим составом учебно-строевых и административно-хозяйственных функций, вовлекали командный состав в активную политическую и политико-просветительную работу. Вместе с тем партполиторганы неуклонно добивались повышения военных знаний политработников.

Партполитаппарат оказывал содействие командному составу в организации нормальной боевой подготовки личного состава, в создании и обеспечении для этого необходимых условий. Они проявляли заботу об улучшении материальных и бытовых условий жизни личного состава.

Исключительное внимание уделяли партполиторганы вопросам укрепления воинской дисциплины. Они провели огромную работу по разъяснению и внедрению среди личного состава армии положений Дисциплинарного устава 1924 г. и Устава внутренней службы 1924 г., вели неустанную борьбу за безусловное выполнение всем личным составом вооруженных сил уставных требований. Партийные организации повышали авангардную роль коммунистов и комсомольцев в соблюдении строжайшей воинской дисциплины.

Реорганизованные и укрепленные партийно-политические органы коренным образом улучшили все политическое обучение и воспитание личного состава Красной Армии и Флота.

Обстановка в армии в 1924—1925 гг. выдвинула ряд новых требований к постановке политического обучения и воспитания личного состава. Красная Армия наполовину стала армией территориальной, поэтому обеспечение руководящей роли рабочего класса в армии приобрело еще большее значение. Эту задачу должны были прежде всего решить политорганы путем улучшения политработы в Красной Армии и Флоте. Кадровые части приобрели характер школ подготовки младших командиров, подготовки резервов младшего комсостава, из которого должны были черпаться командные кадры для будущей мобилизационной армии. Поэтому кадровые части обязаны были готовить не солдат запаса, а младших командиров, обладавших высокой политической подготовкой. Политическая активность призываемых контингентов повысилась вследствие роста политической активности рабочего класса и крестьянства, их общеобразовательного и культурного уровня. В результате военной реформы был создан регламентированный порядок прохождения военной службы, установлены определенные сроки, ликвидирована текучесть личного состава. Наконец, в 1924 г. была изменена организация политзанятий: проводившиеся до того отдельно политчас и отдельно час общеобразовательной подготовки были соединены в одно целое под общим названием политзанятий в течение двух часов ежедневно и включены в общую систему воен-

но-политической подготовки рядового состава вооруженных сил. Все эти обстоятельства требовали перестройки и расширения программы политического обучения и воспитания в Красной Армии и Флоте.

Разработанная ПУРОм двухлетняя программа политического обучения и воспитания имела своей основной целью подготовку сознательного, боеспособного защитника Советской власти, отчетливо понимающего, что ее укрепление возможно лишь на основе прочного союза рабочего класса и крестьянства под руководством Коммунистической партии. Утвержденная Агитпропом ЦК РКП(б) эта программа была введена в действие в 1925/26 учебном году.

Двухлетняя программа исходила из необходимости решения трех основных задач в политическом обучении и воспитании: во-первых, молодой красноармеец должен был получить представление о целях и задачах Красной Армии, о ее структуре, о ее истории. Он должен был почувствовать себя воином, вооруженным защитником Советской власти со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями.

Во-вторых, двухлетняя программа политического обучения и воспитания в армии имела своей задачей воспитание красноармейца как гражданина СССР путем его ознакомления с общественно-политическим и хозяйственным строем страны, основами политики Коммунистической партии и Советской власти и практической низовой советской и общественной работой на селе и в городе.

Третьей задачей являлось интернациональное воспитание красноармейца, ознакомление его с вопросами международного положения СССР, международной политики, рабочего движения, с борьбой угнетенных народов колониальных стран за свое освобождение и т. д.

Ведущей идеей двухлетней программы являлся показ роли народных масс, большевистской партии и ее великого вождя В. И. Ленина в социалистической революции, в организации и укреплении Советского государства, в организации Красной Армии и ее побед над интервентами и внутренней контрреволюцией.

По указанию Коммунистической партии партийно-политические органы вооруженных сил пересмотрели всю политико-просветительную деятельность в Красной Армии и Флоте с точки зрения усиления ее роли в деле воспитания личного состава вооруженных сил в духе ленинизма.

Большую роль стали приобретать внешкольные занятия. Общие их задачи были те же, что и всей политработы, но проводились они другими формами. Совещание начальников политорганов Красной Армии и Флота, проходившее в ноябре 1924 г., указало, что внешкольную работу необходимо проводить в соответствии с общими задачами военно-политического воспитания. Содержание ее должно складываться из пропаганды политики Коммунистической партии, основ ленинизма, вопросов советского строительства, разъяснения международного положения и т. д.

Вопросы внешкольной работы обсуждало Всесоюзное совещание секретарей ячеек при ПУРе в феврале — марте 1925 года. Оно указало, что вся внешкольная деятельность должна быть тесно связана с общей политикой партии и направлена на разъяснение и пропаганду текущих мероприятий Коммунистической партии и Советской власти.

Осуществление этих задач возлагалось прежде всего на клубы и ленинские уголки как основные центры внешкольных занятий в армии. XII и XIII съезды Коммунистической партии дали указание превратить клубы, в том числе военные, в центры коммунистического воспитания масс на основе максимальной активности их членов. В соответствии с этим была перестроена деятельность красноармейских клубов. Из клубной работы были изгнаны элементы аполитичности, коммерческий дух, который ранее насаждался троцкистами.

С каждым годом росло в армии и флоте число клубов, ленинских

уголков, кружков, библиотек и других очагов культуры, что видно из следующих данных ⁷²:

Даты	Клубов	Ленинских уголков	Кружков	Количество		
				библиотек	книг	читателей
1 IV. 1924	741	2 632	4 682	1 169	3,8 млн.	176,1 тыс.
1. IV. 1926	757	5 348	11 158	1 690	7,2 млн.	429,0 тыс.

Важное значение в деле политического, военного и культурного воспитания личного состава армии и флота партия большевиков придавала военной печати. В 1924 г. партия организовала издание центральной ежедневной военно-политической газеты «Красная звезда». Кроме того, в 1925 г. вооруженные силы страны имели 9 окружных, 2 флотских, 2 корпусных, 10 территориальных газет, в том числе 6 на национальных языках ⁷³. Все это были ежедневные газеты, рассчитанные на рядовой красноармейский и краснофлотский состав. До 75% тиража газет распространялось среди красноармейцев в порядке добровольной подписки. Издавалось 9 специальных журналов, в том числе «Война и революция», «Военный вестник», «Спутник политработника», «Война и техника» и другие. Для красноармейцев издавался массовый литературно-художественный журнал «Красноармеец».

Широкое распространение в армии получили стенные газеты, явившиеся важным средством воздействия партии на массы и формой выявления активности красноармейцев. Стенгазеты содействовали укреплению боеспособности подразделений, поднятию дисциплины, укреплению авторитета командного и политического состава. В армии издавалось до 5 тысяч ротных стенгазет ⁷⁴.

На почве возросшей активности красноармейской массы и развития сети газет повсеместно развернулось военкоровское движение. Общая численность военкоров в 1925 г. достигла 60 тыс. человек ⁷⁵. Партполиторганы много занимались политическим воспитанием военкоров. При стенгазетах организовывались кружки военкоров, в которые на добровольных началах входили все пишущие в стенную, окружную и другие газеты. Подготовка руководителей кружков и членов редколлегии стенгазет проводилась в специальных полковых и дивизионных семинарах. В целях руководства военкоровским движением ПУР издавал при журнале «Спутник политработника» ежемесячное приложение «Военный корреспондент».

Партия большевиков большое внимание уделяла укреплению партийного аппарата и улучшению партполитработы в территориальных частях, удельный вес которых непрерывно возрастал. Задачи партполиторганов территориальных частей в деле военного и политического обучения и воспитания личного состава полностью совпадали с задачами кадровых частей.

В 1924—1925 гг. Центральный Комитет Коммунистической партии и Реввоенсовет СССР осуществили такие меры, которые привели к укреплению партийно-политических органов, к улучшению политико-воспитательной работы в армии и флоте и, следовательно, к повышению их боеспособности. Все это означало усиление руководящей роли партии в строительстве и жизни вооруженных сил.

7 марта 1927 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О положении и системе политпросветработы в частях Красной Армии под углом проверки ее идейного содержания», в котором подводились первые итоги огромной

⁷² «Отчет Наркомвоенмора за 1923/24 г.», стр. 233—235; «Отчет Наркомвоенмора за 1925/26 г.», стр. 342.

⁷³ «Отчет Наркомвоенмора за 1924/25 г.», стр. 313.

⁷⁴ Там же, стр. 314.

⁷⁵ Там же, стр. 313.

работы, проделанной партией и политорганами вооруженных сил за годы военной реформы:

«Отмечая значительные достижения в политико-воспитательной работе с красноармейцами (рост авторитета и влияния партии и комсомола среди беспартийных красноармейцев, что подтверждается ростом тяги в партию и комсомол, создание околупартийного актива, повышение политического уровня, подготовка активного работника в деревне), — говорится в постановлении ЦК ВКП(б), — признать идейное содержание политико-воспитательной работы в РККА, ее установку и организацию правильной и соответствующей как общим задачам создания боеспособной Рабоче-Крестьянской Красной Армии и обороноспособности СССР, так и ее культурно-политической роли по воспитанию в рядах Красной Армии слоя активных советских граждан»⁷⁶.

Вместе с тем ЦК ВКП(б) выдвинул программу мероприятий, направленных на дальнейшее организационное и идейное укрепление партполиторганов Красной Армии, на дальнейшее повышение качества политико-воспитательной работы среди красноармейцев, на ликвидацию имевшихся недочетов.

И в последующие годы Коммунистическая партия неустанно боролась за сохранение и всемерное укрепление партийно-политических органов, через которые она осуществляет руководство вооруженными силами страны. Коммунистическая партия боролась и борется со всеми попытками ослабить роль и значение партийно-политических органов и партийно-политической работы в армии и флоте. Об этом со всей убедительностью свидетельствует постановление Пленума ЦК КПСС, состоявшегося в октябре 1957 г., «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте». В этом постановлении Пленум ЦК указал, что «главный источник могущества нашей Армии и Флота состоит в том, что их организатором, руководителем и воспитателем является Коммунистическая партия — руководящая и направляющая сила Советского общества»⁷⁷. Свое руководство партия осуществляет через партийно-политические органы. Поэтому всякая попытка ослабить эти органы, принизить их значение ведет к подрыву руководящей роли Коммунистической партии в отношении армии и флота. Вот почему Пленум ЦК КПСС решительно осудил проводившуюся бывшим министром обороны СССР Г. К. Жуковым «линию на свертывание работы партийных организаций, политорганов и Военных Советов, на ликвидацию руководства и контроля над Армией и Военно-Морским флотом со стороны Партии, ее ЦК и Правительства»⁷⁸.

Решение Пленума ЦК КПСС с новой силой подчеркнуло необходимость неустанного укрепления партийно-политических органов и улучшения партийно-политической работы в армии и флоте. Оно содействовало дальнейшему повышению руководящей роли партии в вооруженных силах нашей страны, привело к новому подъему партийно-политической работы среди советских воинов.

⁷⁶ «Справочник партийного работника». Вып. 6. Ч. II, стр. 181—182.

⁷⁷ «Правда», 3 ноября 1957 года.

⁷⁸ Там же.